

научные направления объявленного конкурса. Для финансирования было отобрано 5 проектов. Все проекты были успешно выполнены, а полученные результаты внесли значительный вклад в изучение истории и культуры древнего Полоцка.

Так, Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник совместно с Межобластным научно-реставрационным художественным управлением Министерства культуры РФ провел музеефикацию комплекса настенной живописи XII -- XIX вв. Спасо-Преображенского храма Евфросиньева монастыря в Полоцке, Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАНБ совместно с Российским институтом истории искусств РАН и Министерства культуры РФ проанализировал историю и современное состояние музыкального искусства и культуры древнего Полоцка, Институт философии НАНБ совместно с Российской академией государственной службы при Президенте Российской Федерации изучил опыт историко-философской реконструкции интеллектуальной жизни Полоцка XI – середины XIX вв., исследованием формирования письменной культуры в сферах коммуникации и права Полоцкой земли в XIII – начале XVI вв. занимался Институт истории НАНБ совместно с Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН.

Из представленного материала по научному сотрудничеству в белорусско-российском приграничье видно, что затрагиваемые проблемы актуальны и многоплановы. Проведенные исследования позволили получить научно и практически значимые результаты, обладающие несомненной новизной. В этой связи роль фондов фундаментальных исследований в конкурсной поддержке научных исследований на приграничных территориях представляется исключительной, поскольку дает возможность выполнения инициативных и поисковых проектов, не всегда реализуемых в условиях базового финансирования.

Необходимо специально подчеркнуть, что при выполнении совместных проектов, финансируемых БРФФИ и РФНФ, не только получают новые научные знания, но и формируются коллективы, способные в дальнейшем создавать с использованием этих знаний инновационные продукты.

С большой долей уверенности можно полагать, что межрегиональная (приграничная) научная кооперация будет и дальше усиливаться и способствовать активной интеграции белорусских ученых и их зарубежных коллег в международное научное сообщество.

ДОМИНИРУЮЩИЕ МОТИВЫ УЧЕНИЯ У МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.В. Селезнева

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова, katin.sel@yandex.ru

Цель статьи – выявление ведущих мотивов учебной деятельности в младшем подростковом возрасте у школьников Республики Беларусь и Российской Федерации.

Ключевые слова: мотивация учения, учебный мотив, младшие подростки, Республика Беларусь, Российская Федерация.

Подростковый возраст представляет собой один из наиболее сложных и противоречивых периодов в жизни человека. По классификации Д.Б. Эльконина, подростковый возраст можно разделить на 2 периода: младший подростковый возраст (11-14 лет) и старший подростковый возраст (15-16 лет) [1, с. 76].

Учебная мотивация определяется как частный вид мотивации, включенный в

учебную деятельность [2, с. 91]. Учебная мотивация с точки зрения Б.Ц. Бадмаева определяется как совокупность отношений ученика к учению (к различным аспектам учебного процесса) как к средству достижения целей обучения, ориентированность: на процесс познания (познавательные мотивы), на результат (мотивы достижения), на вознаграждение и на избегание наказаний (прагматические мотивы) [3, с. 97].

Исследователи учебной мотивации (А.К. Маркова, Л.И. Божович и другие) выделяют познавательные мотивы, связанные с содержанием учебно-профессиональной деятельности и процессом ее выполнения, а также социальные мотивы, обусловленные различными социальными отношениями студента с другими людьми. Среди познавательных мотивов можно выделить широкие познавательные мотивы, определяющиеся ориентацией человека на усвоение новых знаний, и учебно-познавательные мотивы, характеризующиеся ориентацией на освоение способов добывания знаний, а также мотивы самообразования – направленность на самостоятельное совершенствование способов получения знания [4, с. 98].

К социальным мотивам относят: широкие социальные мотивы – стремление быть полезным обществу; узкие социальные (позиционные) мотивы – желание занять определенную позицию в социуме, заслужить авторитет; мотивы социального сотрудничества – стремление к осознанию, анализу способов и форм своего сотрудничества с окружающими, к постоянному совершенствованию этих форм. На этапе овладения профессией мотивация, связанная с интересом к данной профессии, выступает в качестве ресурса и предпосылки, которые необходимы для развития профессионализма. Иными словами, студенту необходимы устойчивые профессиональные мотивы учебной деятельности и вполне адекватные представления о своей будущей работе. При наличии этих составляющих мотивации у учащихся последние будут стремиться к постоянному развитию креативности, нацеленной на получение нового знания и формирования профессионально важных качеств.

В последние десятилетия получил развитие подход к учебной деятельности как к полимотивированной. Этот подход отражен в работах А.К. Марковой, которая рассматривает становление мотивации как усложнение структуры мотивационной сферы и входящих в нее побуждений, а также иногда противоречащих отношений между ними. В этой связи в психологии используется классификация учебных мотивов с точки зрения их личностной значимости и функции в системе учебной мотивации. При этом выделяются мотивы смыслообразующие, которые не только побуждают деятельность, но и придают ей личностный смысл, и мотивы-стимулы, которые, действуя параллельно с первыми, служат дополнительными побуждениями [5, с. 81].

С целью изучения мотивов учебной деятельности у младших подростков было проведено эмпирическое исследование.

В исследовании приняли участие 217 учеников 5-х классов, из них:

- 1) 117 учеников 5-х классов Республик Беларусь (г. Витебск);
- 2) 100 учеников 5-х классов Российской Федерации (г. Смоленск).

В исследовании была использована методика изучения мотивации обучения школьников при переходе из начальных классов в средние (М.И. Лукьянова, Н.В. Калинина). Учащимся предлагается выбрать 3 варианта ответов, чтобы исключить случайность выборов и получить объективные результаты.

Инструкция: «Дорогой друг! Внимательно прочитай каждое неоконченное предложение и предложенные варианты ответов к нему. Выбери для окончания предложения 3 варианта из предлагаемых ответов, самые справедливые и действительные по отношению к тебе. Выбранные ответы подчеркни».

Мотивы учения по результатам проведения методики изучения мотивации обучения учащихся 5-11 класса (М.И. Лукьянова, Н.В. Калинина) представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Мотивы учебной деятельности у учеников 5-х классов Республики Беларусь и Российской Федерации

Мотивы учебной деятельности	Школьники РБ		Школьники РФ	
	Кол-во выборов	%	Кол-во выборов	%
Внешний мотив	104	7 %	95	8 %
Игровой мотив	10	1 %	9	1 %
Получение отметки	113	8 %	46	4 %
Позиционный мотив	764	54 %	601	50 %
Социальный мотив	101	7 %	89	7 %
Учебный мотив	312	22 %	360	30 %
Итого	1404	100 %	1200	100 %

Таким образом, у младших подростков преобладает позиционный мотив (отмечен у 54 % испытуемых РБ и 50 % школьников РФ). Позиционный мотив может проявляться в разного рода попытках самоутверждения, в желании занять место лидера, оказывать влияние на других учеников, доминировать в коллективе и т.д. Мотивы социального сотрудничества состоят в том, что ученик не только хочет общаться и взаимодействовать с другими людьми, но и стремится осознать, анализировать способы и формы своего сотрудничества и взаимоотношений с учителем, товарищами по классу, постоянно совершенствовать эти формы. Данный мотив является важной основой самовоспитания, самосовершенствования личности.

Для 22 % подростков РБ и 30 % испытуемых РФ ведущим мотив являлся учебный. Этот мотив свидетельствует об ориентации школьников на овладение новыми знаниями, учебными навыками, определяются глубиной интереса к знаниям: новым занимательным фактам, явлениям, к существенным свойствам явлений, первым дедуктивным выводам, к закономерностям и тенденциям, к теоретическим принципам, ключевым идеям и т.д. Также учебный мотив говорит об ориентации школьников на овладение способами добывания знаний: интерес к приемам самостоятельного приобретения знаний, к методам научного познания, к способам саморегуляции учебной работы, рациональной организации собственного учебного труда.

У 8 % учеников РБ и 4 % учеников РФ доминировал мотив получения отметки. В таких ситуациях отметка выступает в качестве ведущего побудителя учебной деятельности, то есть ученики стремятся к получению высоких отметок.

У 7 % младших подростков РБ и 8 % младших подростков РФ диагностирован внешний мотив как ведущий мотив учебной деятельности. У этих детей учебная деятельность стимулируется не внутренней потребностью, а воздействием окружающих людей.

Для 7 % школьников РБ и 7 % школьников РФ был характерен социальный мотив учения. При доминировании данного мотива учебная деятельность осуществляется в силу долга, обязанности, ради достижения определенного положения среди сверстников, из-за давления родных, учителя и др.

Игровой мотив учения был характерен для всего 1 % испытуемых РБ и РФ. Игровой мотив – желание пообщаться со сверстниками.

Таким образом, можно говорить о сходности учебной мотивации у младших подростков в г. Витебске и г. Смоленске. И у российских, и у белорусских подростков ведущими мотивами учебной деятельности является позиционный мотив. Менее всего у учеников 5-х классов обеих стран был развит игровой мотив учения. Полученные результаты, безусловно, должны учитываться при построении учебного процесса у младших подростков.

Список использованной литературы

1. Эльконин, Д.Б. Избранные психологические труды / Д.Б. Эльконин. – М: Педагогика, 1989. – 560 с.
2. Асеев, В.Г. Мотивация поведения и формирование личности/ В.Г. Асеев. – М: ЕЕ Медиа, 2012. – 159 с.
3. Бадмаев, Б.Ц. Психология в работе учителя. Книга 1. Практическое пособие по теории развития, обучения и воспитания / Б.Ц. Бадмаев. – М: Владос, 2004. – 233 с.
4. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – СПб: Питер, 2009. – 400 с.
5. Маркова, А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М., 1996. – 309 с.

**РАСПАЎСЮДЖАНАСЦЬ ПРОЗВІШЧАЎ, СУАДНОСНЫХ З АПЕЛЯТЫВАМІ,
ШТО ЎКАЗВАЮЦЬ НА ЗАНЯТКІ, ПРАФЕСІЮ,
НА ТЭРЫТОРЫІ РОЗНЫХ РАЁНАЎ ВІЦЕБШЧЫНЫ**

Г.К. Семянькова

г. Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава, Galina.Semenkova@mail.ru

Агульнавядома, што адна і тая ж прафесія мець рознае гучанне на асобных тэрыторыях. Напрыклад, у Беларусі майстра па апрацоўцы скуры называюць *гарбар*, *аўчыннік*, *кажэўнік*, *кажамяка*, *кушнер*, *шкурат*, *чамбар*, *балтушнік*, *шкурнік* [1, карта № 212]. У артыкуле зроблена спроба высветліць, ці залежаць асаблівасці распаўсюджання і бытавання прозвішчаў, матываваных рознымі варыянтамі адной назвы, ад прынятых на асобных тэрыторыях моўных традыцый.

Мэта прапанаванай працы – выявіць асаблівасці прозвішчаў, суадносных з апелятывамі, што ўказваюць на заняткі, прафесію, на тэрыторыі Лёзненскага раёна Віцебскай вобласці, які мяжуе з Расійскай Федэрацыяй, а таксама на тэрыторыі астатніх раёнаў вобласці.

Матэрыялам паслужыла картатэка прозвішчаў жыхароў Віцебшчыны, якая складае больш за 8,5 тыс. адзінак. Аб’ектам аналізу сталі сучасныя прозвішчы жыхароў Віцебшчыны.

Для дасягнення пастаўленай мэты выкарыстаны наступныя **метады** і прыёмы аналізу – інвентарызацыя матэрыялу, класіфікацыя яго на аснове структурнага, семантычнага і лінгвагеаграфічнага аналізу, апісальны, параўнальна-супастаўляльны, параўнальна-гістарычны, арэальны метады, элементы статыстычнага аналізу.

На Віцебшчыне самымі распаўсюджанымі сярод прозвішчаў названага тыпу з’яўляюцца адзінкі, якія паходзяць ад апелятыва *аўчыннік*. Бытуюць яны не на ўсёй тэрыторыі вобласці, а з поўначы на поўдзень ўтвараюць своеасаблівую лінію, якая размешчана крыху на ўсход ад цэнтральнай часткі Віцебшчыны (2, с. 232). Прозвішчы ж, у аснову якіх пакладзены апелятыў *кажамяка*, фіксуюцца на Віцебшчыне амаль паўсюдна і не ўтвараюць арэалаў, падобных на апісаны вышэй. Антрапонімы, што ўтрымліваюць назву *кушнер*, адзначаны толькі ў трох раёнах – Лёзненскім, Глыбоцкім, Чашніцкім. Прозвішчы, матываваныя назвамі *кажэўнік* і *шкурат*, на тэрыторыі Лёзненскага раёна не зафіксаваны (яны сустракаюцца на Чашніччыне і Шуміліншчыне).

Супастаўляючы сказанае з данымі, што прыводзяцца ў “Лексічным атласе беларускіх народных гаворак” [1, карта №212], заўважаем, што тэрыторыя бытавання прозвішчаў, матываваных пэўным варыянтам назвы, не заўсёды супадае з тэрыторыяй, на якой гэты варыянт выкарыстоўваецца мясцовымі жыхарамі. Так, напрыклад, прозвішча *Аўчыннікаў* шырока распаўсюджана ў Гарадоцкім, Шумілінскім, Ушацкім,